

УДК 343.163 (075)

Рустам Юрьевич КОХАН,

доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академии управления МВД России (г. Москва),
кандидат юридических наук

kru2060@mail.ru

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ OSINT-АНАЛИЗА**

**ON PROBLEMATIC ISSUES OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS
OF CITIZENS IN THE PROCESS OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT
FOR OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES,
THE USE OF OSINT-ANALYSIS TECHNOLOGIES**

В статье анализируются проблемы реализации гарантий неприкосновенности частной жизни, возникающие в процессе информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Обоснован тезис, что OSINT-анализ, связанный с обработкой персональных данных и мониторингом социальных сетей, в силу негласного характера ограничения прав на неприкосновенность частной жизни может осуществляться только при наличии установленных законом оснований и условий для проведения оперативно-розыскных мероприятий и специальных полномочий должностного лица, в частности полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

The article analyzes the problems of implementing constitutional guarantees of privacy that arise in the process of information and analytical support for operational investigative activities. It is shown that OSINT related to the monitoring of social networks carries the character of operational investigative activities due to the secret nature of restrictions on privacy human rights. OSINT is legal if there are special powers of a police officer to carry out operational investigative activities and if there are conditions specified by law for this.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, OSINT-анализ, информационно-аналитическое обеспечение, ограничение прав граждан.

Keywords: operational investigative activities, OSINT analysis, information and analytical support, restriction of citizens' rights.

Совершенствование информационно-аналитического обеспечения рассматривается в качестве важной организационно-управленческой меры, направленной на повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). МВД России, территориальными органами МВД

России на региональном уровне осуществляется формирование системы аналитического сопровождения ОРД, направленной на приведение разрозненных оперативно-розыскных сведений в упорядоченную систему объектов и связей. С учетом функционирования все более мощного и профессионального

инструментария информационно-аналитического обеспечения актуализируются вопросы, связанные с необходимостью детального анализа правовых и организационных основ обеспечения прав граждан в ходе такой деятельности.

Известно, что реализация права на неприкосновенность частной жизни в ходе информационно-аналитического обеспечения ОРД должна подкрепляться эффективной государственной защитой, элементами которой, в частности, являются формирование ведомственной нормативной правовой базы, а также функционирование механизмов ведомственного контроля, судебного контроля, прокурорского надзора. В то же время обращение к нормативным актам МВД России свидетельствует скорее о недостаточности, чем об избыточности ведомственного регулирования информационно-аналитического обеспечения ОРД в части, касающейся механизма обеспечения неприкосновенности частной жизни в ходе формирования оперативно-справочных банков данных, проведения информационно-аналитической работы.

Наряду с нацеленностью на решение задач ОРД, организация информационно-аналитического обеспечения должна, во-первых, основываться на принципе приоритетности обеспечения конституционных прав граждан и, во-вторых, предусматривать механизмы практической реализации прав граждан, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Оперативно-розыскной закон) и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных). Указанные принцип и требования должны реализовываться в каждой составляющей и на каждом этапе информационно-аналитического обеспечения ОРД.

Принимая во внимание различные научные подходы к пониманию сущности информационно-аналитического обеспечения ОРД, мы констатируем, что такая деятельность включает в себя: обработку оперативно-розыскной информации, обработку информации криминалистических учетов преступле-

ний, обработку информации банков данных, формирующихся в ходе административной деятельности полиции, обработку информации операторов персональных данных, как относящихся, так и не относящихся к органам государственной власти и местного самоуправления, обработку информации из открытых источников. Реализация конституционных прав граждан на каждом из обозначенных элементов информационно-аналитического обеспечения ОРД сталкивается с проблемами, обусловленными как несовершенством ведомственной нормативной базы, так и организационными аспектами деятельности. Рассмотрим наиболее очевидные из них.

Проблемы реализации гарантий неприкосновенности частной жизни в ходе обработки, систематизации и использования оперативно-розыскной информации. Характер накапливаемой и обрабатываемой в банках данных оперативно-розыскной информации связывается исключительно с результатами ОРД, что в соответствии с действующими нормативными актами относит данную категорию информации к сведениям, составляющим государственную тайну. В этой связи вопросы накопления и обработки оперативно-розыскной информации исключаются из предмета регулирования Закона о персональных данных. Необходимо добавить, что Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» не предусматривает какой-либо особый, исключительный регламент ведения банков данных оперативно-розыскной информации. Таким образом, вопросы гарантий неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны при осуществлении ОРД регулируются в значительной степени положениями Оперативно-розыскного закона.

В соответствии со статьей 5 Оперативно-розыскного закона органы, осуществляющие ОРД, должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, в то же время сама сущность ОРД подразумевает сбор информации о личности вероятных преступников и его связей, а

информационно-аналитическое обеспечение ОРД – обработку такой информации. Укажем, что современная трактовка содержания конституционного права на частную жизнь, личную и семейную тайну вполне определена и подробно изучена [3; 6]. Показательна позиция Конституционного Суда РФ по вопросу отнесения той или иной информации, получаемой в результате проведения ОРМ, к категории частной жизни, личной и семейной тайны: преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, а потому проведение оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав. Что касается распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении преступных связей проверяемого лица¹.

При буквальном следовании приведенной позиции Конституционного Суда РФ допустимо заключить, что при формировании и использовании банков данных оперативно-розыскной информации следует исходить из возможности накопления, систематизации, обработки и использования информации о лице, в отношении которого имеются сведения о причастности его к совершению преступления, и его первого круга связей. При этом в случае очевидной непричастности его первых связей к преступной деятельности, а также когда речь идет о лицах, составляющих второй круг связей (то есть лиц, являющихся связями связей), сбор, хранение, использование и распространение информации в отношении такой категории противоречит требованиям Оперативно-розыскного закона и позиции Конституционного Суда РФ, и такая информация в случае ее получения подлежит уничтожению. Представляется, что в вопросах сроков и порядка уничтожения подобной информации необходимо руководствоваться положениями части 7

статьи 5 Оперативно-розыскного закона. Очевидно, что подразделения системы МВД России, осуществляющие информационно-аналитическое обеспечение ОРД, не в полной мере готовы к практической реализации данного вывода, несмотря на его правовую прозрачность. В настоящее время практика информационно-аналитической деятельности исходит из доминанты максимального накопления и недопустимости уничтожения оперативно-розыскной информации.

Важным механизмом обеспечения конституционных прав граждан являются положения Оперативно-розыскного закона, предоставляющие лицу, виновность которого в совершении преступления не доказана, возможность истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Конституционный Суд РФ дал расширительное толкование положения данной нормы Оперативно-розыскного закона, указав на то, что при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, лицо также имеет право истребовать сведения о полученной о нем информации, а в случае отказа – обжаловать его в суд [8, с. 10].

Нельзя не отметить тот факт, что реализация гражданами права на истребование сведений о полученной в отношении них информации имеет место крайне редко. При изучении судебной практики автором найден только один случай, когда судебной системой Российской Федерации удовлетворены подобные требования, – это приведенное выше определение Конституционного Суда. В иных изученных судебных решениях (более трех десятков решений Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции) гражданам отказывалось в реализации такой предоставленной законом возможности. Столь определенная и устойчивая позиция, характерная для практики большого числа регионов, свиде-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 N 86-О.

тельствует о сформированности убеждения о недопустимости предоставления гражданину, виновность которого в совершении преступления не доказана, сведений о полученной в отношении него информации. Такая сформированная убежденность, как очевидно, не нарушает требования закона, но и не способствует его реализации и скорее имеет характер оперативно-розыскной традиции. Нетрудно также заметить, что решения затронутых проблемных вопросов обеспечения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны человека и гражданина в ходе обработки оперативно-розыскной информации взаимосвязаны: чем меньше оперативными подразделениями накапливается информации в отношении лиц, объективно не причастных к совершению преступлений, тем более безболезненно будут решаться вопросы, связанные с реализацией гражданами права на истребование сведений о полученной в отношении них информации.

Проблема реализации гарантий конституционных прав граждан в ходе использования и обработки информации, содержащейся в открытых информационных источниках. Как известно, МВД России принято на снабжение и введено в эксплуатацию оперативными подразделениями специальное программное обеспечение, основанное на применении технологий обработки больших данных и OSINT-анализа [4]. Это аппаратно-программные комплексы «Демон Лапласа», «Виток-OSINT», «Insider Telegram», «Крибрум».

Распространено мнение, что использование инструментов OSINT-анализа «как в деятельности оперативно-розыскных органов, служб безопасности коммерческих организаций, маркетинговых компаний, так и обычными гражданами не противоречит нормам действующего законодательства», поскольку «размещаемая информация относится к категории открытой и общедоступной» [1; 2]. Несмотря на то, что в настоящее время применение технологий OSINT-анализа доступно не только органам, осуществляющим ОРД [1; 7], данная правовая позиция представляется как минимум дискуссионной.

Здесь необходимо сделать важное замечание, что инструменты OSINT-анализа обеспечивают сбор и обработку общедоступной информации (в понимании части 4 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», далее – Закон об информации), размещаемой в сети Интернет ее обладателями. При сопоставлении положений Закона об информации и Закона о персональных данных легко убедиться в ошибочности распространенного суждения о том, что размещение лицом информации, содержащей персональные данные, в сети Интернет делает необязательным получение его согласия на обработку такой информации. Несмотря на общедоступность, в случаях, если информация содержит персональные данные или сведения о частной жизни, ее обработка также регулируется законодательством о персональных данных. В частности: обработка персональных данных допускается в либо с согласия субъекта персональных данных, либо в иных случаях, прямо перечисленных в статье 6 Закона о персональных данных.

Как уже говорилось, важнейшим принципом обработки персональных данных (в том числе содержащихся в общедоступной информации) является положение о недопустимости обработки специальных категорий персональных данных (таких как национальная принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения и др.), биометрических персональных данных, за исключением специальных случаев, в том числе когда такая обработка осуществляется в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, при внимательном рассмотрении инструментов анализа открытых данных легко убедиться, что специальное программное обеспечение, осуществляющее поиск информации в социальных сетях, обладает функцией установления связей фигурантов. Благодаря эффективному алгоритму, программное обеспечение OSINT-анализа предоставляет сведения, которые обладают

в сравнении с биллинговой информацией операторов связи не меньшим, а даже большим информационным потенциалом. Вместе с тем хорошо известно, что вопрос о доступе к сведениям о соединениях абонента рассматривается Конституционным Судом РФ с позиции обязательности санкционирования судом¹ и безусловного наличия специальных полномочий должностного лица.

Очевидно, что использование такого мощного информационно-аналитического инструмента в интересах обеспечения оперативно-розыскной деятельности является актуальным и перспективным [1; 7] и одновременно, с учетом значительного вторжения в права личности на тайну сообщений и неприкосновенность частной жизни, требует наличия законных оснований и специальных условий его применения. В то же время, несмотря на прямую аналогию с методами получения и анализа биллинговой информации, в настоящее время использование специализированного программного обеспечения OSINT-анализа социальных сетей нормативно не урегулировано.

Представляется, что анализ связей в социальных сетях, несмотря на кажущуюся «открытость» источников информации, несет характер оперативно-розыскных правоотношений. Основанием для такого суждения является специфический для оперативно-розыскных правоотношений негласный характер ограничения конституционных прав на тайну сообщений, неприкосновенность частной жизни [5. с. 192].

Вышесказанное в совокупности, на наш взгляд, однозначно указывает на то, что использование технологий OSINT-анализа, связанных с обработкой персональных данных и анализом социальных сетей, допустимо лишь при наличии специальных полномочий должностного лица, в частности полномочий по осуществлению ОРД, и лишь при наличии оснований и условий для проведения ОРМ, сформулированных в статьях 7 и 8 Оперативно-розыскного закона.

Предлагаемый подход, вплоть до нормативного урегулирования правоотношений, возникающих в связи с применением специальных технологий анализа социальных сетей, позволит ввести использование технологий OSINT-анализа в поле правового регулирования. Это, во-первых, в определенной мере обеспечит защиту от нарушений и необоснованного ограничения конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну сообщений и, во-вторых, даст возможность органам, осуществляющим ОРД, рассматривать вопрос о возможности предоставления материалов OSINT-анализа для использования в уголовном процессе.

Резюмируя, мы отмечаем, что последовательное рассмотрение основных положений Оперативно-розыскного закона и законодательства о защите персональных данных указывает на наличие проблем правового и организационного характера в части, касающейся реализации конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни. С одной стороны, текущее состояние информационно-аналитического обеспечения ОРД характеризуется существованием отдельных сформированных практикой постулатов, не способствующих реализации конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, а с другой – отсутствием правового регулирования применения современных технологий информационно-аналитической деятельности, существенно вторгающихся в сферу частной жизни, личной и семейной тайны.

Мы констатируем, что практическая реализации выводов работы является вопросом далекой перспективы, однако мы полагаем, что, претворяя положения Конституции РФ и Оперативно-розыскного закона, необходимо последовательно формировать правовую и организационную возможность реализации конституционных прав граждан в процессе информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 345-О.

Библиографический список

1. Батоев, В.Б. О технологии поиска по открытым источникам «OSINT» в оперативно-розыскной деятельности / В.Б. Батоев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – N 2. – С. 66-71.
2. Ельчанинова, Л.Б. Технологии OSINT в оперативно-розыскной деятельности и их законность / Л.Б. Ельчанинова, Н.С. Велигурина // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем : труды X международной юбилейной научно-практической конференции. – Симферополь, 2024. – С. 117-119.
3. Кротов, А.В. Формирование предмета подотрасли права частной жизни в системе конституционного права : сравнительно-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Кротов. – Ростов-на-Дону, 2021. – 441 с.
4. Кубасов, И.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России / И.А. Кубасов, Л.А. Лекарь // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – N 3 (67). – С. 154-161.
5. Кузнецов, Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.В. Кузнецов. – Омск, 2014. – 282 с.
6. Телина, Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ю.С. Телина. – М., 2016. – 267 с.
7. Шаров, В.И. Поиск и анализ оперативно-розыскной информации в интернете / В.И. Шаров // Юридическая техника. – 2024. – N 18. – С. 411-416.
8. Чечётин, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие / А.Е. Чечётин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмидт. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2022.